

В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 82-92

В. А. Гринфельд (В. Соболев)

ФОРМАТ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ

Северо-Западный институт печати, Российская Федерация, 191180, Санкт-Петербург,
пер. Джамбула, 13

Литературная критика в истории российских СМИ — не только род медиакритики, но и одно из направлений аналитической публицистики. Среди прочих критических жанров центральное место занимает рецензия. Но ее формат, т. е. способ бытования на полосе, во многом определяется не только авторской позицией, но и целевой аудиторией издания, а также редакционной политикой. Изменения в формах жанра показаны на примере работ А. Немзера, известного литературного обозревателя. Библиогр. 19 назв. Табл. 2.

Ключевые слова: газета, литература, жанр, медиакритика, рецензия, А. Немзер.

THE FORMAT OF THE LITERATURE REVIEW IN CONTEMPORARY MEDIA

Vladimir A. Grinfeld (Vladimir Sobol)

North-Western Institute of printing arts, 13, Dzambula str., St. Petersburg, 191180, Russian Federation

Literary criticism in the history of Russian media is not only a type of media critic, but one of the areas of analytical journalism. Among other critical genres, review remains to hold a central place. Still, its form is often determined not only by the author's task, but also by the target audience and editor's policy. The papers by A. Nemzer, a famous columnist, are shown as an example of variations of forms of the genre. Refs 19. Tables 2.

Keywords: newspaper, literature, genre, media criticism, review, Nemzer.

«Место критики — в журнале и в газете», — утверждает Алла Латынина [1, с. 5], известный литературовед, редактор и критик. В контексте ее рассуждений выясняется, что под критикой понимается синкретический род журналистского материала, представляющий собой в общем виде *отклик* на публикацию некоего текста — книжную или журнальную. Однако представляется недостаточно определенным, что именно отличает критику от академического исследования, с одной стороны, и репортерского сообщения, информационной заметки — с другой. Исследование структуры оперативной литературной критики поможет, кроме всего прочего, еще и определить параметры медиакритики в общем виде: печатной, радиальной, телевизионной, сетевой.

Критические жанры на полосах современных СМИ

Отечественная критика с самого момента ее возникновения вышла за внутри-цеховые рамки и сделалась частью публичной сферы. «Читатель 20-х годов брался за журнал с острым любопытством: что ответит Вяземскому Каченовский и как поразит острый А. Бестужев чопорного П. Катенина? Беллетристика разумелась, конечно, сама собою, — но главная соль журнала была в критических драках» [2, с. 147]. Цензурные условия, заставлявшие критиков прибегать к иносказаниям, показывали естественное убежище независимой мысли, социологической, философской, — литературная критика. Подобные интенции нашли высшее выражение в теории «реальной критики». Впервые ее задачи сформулировал Н. Добролюбов, а потом, уже в двадцатом столетии, она сделалась едва ли не единственным видом русской/советской критики вообще: от охранительной до либеральной. «Разработанный “реальной критикой” прием “упаковывания” социально-публицистической мысли в форму литературной критики лучше всего работал в ситуации жестких цензурных ограничений», — отмечают авторы обстоятельной монографии [3, с. 437], анализируя материалы критического отдела журнала «Новый мир» 1960-х годов.

Однако представляется, что подобный синкретический подход к задачам, формам и жанрам медиакритики изжил себя. Некоторые исследователи видят критику в качестве модератора, «осуществляющего “перевод” мнения читателя-непрофессионала и читателя — частного лица в ранг специализированных суждений о литературе» [3, с. 21]. Подобное определение в настоящее время оказывается неполным. Да, «критика занята созиданием мыслительного пространства наших дней...» [4, с. 275], но каковы же ее непосредственные инструменты? Каким образом она способна функционировать в качестве социальной институции, т. е. быть востребована аудиторией?

Р. Барт пытается найти основание для критики в ее сосуществовании с литературой. Собственно, для французского философа критика и есть род литературы — металитература. Об этом же писал в 60-х годах Б. Бурсов в книге «Критика как литература». Проблема доказательства, проблема верификации суждений критика, по Барту, находит разрешение во внутренней структуре критического материала: «...Зависит она от способности не *раскрыть* вопрошаемое произведение, а, напротив, как можно полнее *покрыть* его своим собственным языком...» [5, с. 273]. Аналогичный подход к задачам критики предлагали и русские формалисты почти век назад: «Критика должна ориентироваться на себя как на литературу» [2, с. 149]. Если принять подобную точку зрения, то окажется, что на первое место выходит интерпретация текста.

Такая позиция представляется недостаточной, поскольку, «покрывая» оригинальный текст, критик часто элиминирует его из собственных рассуждений. Более конструктивной кажется позиция У. Эко. Итальянский семиолог описывает процесс передачи информации в терминах кодирования. Художественный текст представляет собой набор знаков, символов, которые шифруют отношение автора к реальному миру. Чтобы принять послание, читатель должен совершить обратную операцию. «Автор должен иметь в виду некую модель возможного читателя... который, как предполагается, сможет интерпретировать воспринимаемые выраже-

ния точно в таком же духе, в каком писатель их создавал» [4, с. 17]. Но если системы кодов не совпадают, тогда смысл текста остается темным, а то и вовсе неясным. Тогда возможно предположить, что основная социальная функция критика состоит в том, чтобы представить публике систему нужных ей кодов.

Тогда задача критика оказывается заведомо поливариантной. Ученый работает, как правило, в рамках определенной парадигмы, когда инструментарий уже отработан и понятен его коллегам. Модель читателя, которую предлагает очертить У.Эко, размыта и неопределенна изначально. Сам же Эко формулирует ее весьма неопределенно как «комплекс благоприятных условий» [4, с. 25], при которых воображаемый М-читатель (модель публики) способен принять содержание текста. Критик рефлектирует над текстом оригинальным, уникальным и в этом процессе вырабатывает некий инструментарий, которым пользуется при анализе схожих посланий. Но эти схемы он должен сообщить публике, чтобы установить одинаковую систему кодировки в отношениях «критик—читатель». Основаны же они на двух матрицах — жанрах и элементах формы.

Сначала о жанрах. Б. Ф. Егоров, анализируя работу Л. П. Гроссмана, предложил три способа классификации критических жанров: по методу критики, по литературному роду и «по степени и широте охвата объектов» [6, с. 14]. Последний нам представляется самым плодотворным для анализа корпусов современных медиатекстов. Эта система охватывает большую часть сегодняшних литературно-критических материалов. В нее входят: рецензии, обзоры, литературные портреты, литературные параллели, монографии. Из «литературного рода» отметим фельетоны, из «системы методов» выделим только эссе, которое, как нам кажется, включает в себя и «публицистическую критику». Академические отзывы публикуются в академических журналах. Прочие жанры в современном литературном мире оказываются маргинальными. К сожалению, на полосах сегодняшних общественно-политических изданий литературная критика представлена лишь несколькими жанрами, а рецензия трансформируется в эссе.

Для иллюстрации проанализируем публикации А. Немзера — литературоведа и литературного критика. А. Башкатова в своей обстоятельной работе [7], к которой мы еще вернемся, отводит этому журналисту место наравне с прочими медиакритиками, перечисленными ею. Однако, на наш взгляд, тексты Немзера — и по объему всего корпуса, и по качеству каждой публикации — представляют собой явление выдающееся. Авторы уже упоминавшейся «Истории русской литературной критики» считают его «центральной фигурой в критике 1990-х» [3, с. 644]. Но на страницах «Истории» деятельность Немзера анализируется только с идеологической точки зрения: разбираются его эстетические и общественные взгляды, но при этом остаются вне поля зрения ее формальные характеристики. Такая фокусировка «оптики» исследователей соответствует уже упоминавшемуся принципу «реальной критики», который довлеет и метакритике. Попробуем восполнить это упущение, проанализировав работы А. Немзера, выяснив и жанровую систему его публикаций, и структуру важнейшего жанра — монорецензии.

Анализ несколько облегчается тем, что сам Немзер публикации на полосах газеты «Время новостей» (далее — ВН) свел в пять книг, носящих название газетной рубрики — «Дневник читателя». Подзаголовок: «Русская литература в ... году» — от 2003 до 2007. В каждом томе несколько десятков публикаций, всего же их около

четырёх сотен. Частота выхода рубрики несколько превышает еженедельную, да еще под общую обложку подверстаны некоторые материалы, выходящие за рамки колумнистской деятельности. (Для профессионального газетчика вполне естественно не ограничиваться рамками одной лишь колонки.)

Жанровая система публикаций А. Немзера достаточно широка. Здесь и рецензии, и обзоры (прежде всего журнальные), и корреспонденции (Немзер именует их отчетами), и литературные портреты. Сам обозреватель сообщает, что, собирая их под одной обложкой, он «хотел представить публике более или менее цельный — хотя и неизбежно субъективный — портрет русской словесности» [8, с. 8]. Заметим, что цельный портрет русской словесности даже в наши не слишком плодотворные времена представить достаточно трудно. Но работоспособность самого Немзера поражает: «С 1991 года этот критик почти в одиночку вел в различных газетах подробную хронику современной литературы, стараясь отразить все сколько-нибудь значимые явления литературной, а также общегуманитарной жизни — причем не только в столицах, но и по всей России» [3, с. 644].

А. Немзер владеет многими стилями, в том числе и фельетонным. Далеко не все его материалы — рецензии, но ведь критика и не обязана репрезентировать себя в основном жанре. Воспользовавшись подходом, предложенным Б. Егоровым, мы проанализировали весь корпус материалов критика, сведенный в пять выпусков «Дневника читателя». Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Частотное распределение жанров материалов А. Немзера

Жанр материала	2003	2004	2005	2006	2007
Рецензия	24	21	23	23	19
Корреспонденция	31	22	29	21	18
Лит. параллель	3	2	4	4	1
Обзоры (журналы/книги)	26	26	19	13	7
Лит. портрет	12	10	11	4	8
Лит. полемика	1	1	–	1	–
Эссе	–	4	2	–	4

Под рецензией мы понимаем здесь идеальный образец жанра — отклик на единичное событие, которым в данном случае оказывается появление литературного текста — выход книги или журнальная публикация. Собственно, все материалы Немзера можно для удобства назвать *откликами*, а жанр их определять при более пристальном рассмотрении.

Корреспонденция — типичный журналистский материал, в данном случае подготовленный в рамках отдела культуры. Строго говоря, этот тип текста находится между информационным и аналитическим жанрами. Но если автор достаточно профессионален, корреспонденция оказывается публикацией более высокого уровня и, как замечает А. Тертычный, «дает представление о событии, предваряющее его истолкование» [9, с. 212]. Таковы все сообщения Немзера о событиях в литературно-книжном мире — будь то книжная ярмарка, будь то сообщение о начале работы номинационной комиссии премии «Большая книга».

Литературная параллель — критический материал, в котором сопоставляются два текста. Строго говоря, предполагается, что оба события представляются автору равнозначными, а следовательно, параллельный анализ должен выявить дополнительные смыслы. К сожалению, в работах Немзера тексты связываются чисто механически. Причины этого обсудим позже. Да и показатель частоты появления говорит о том, что автору не слишком нравится работать в подобном жанре.

Обзоры событий — один из важнейших жанров в работе обозревателя, музыкального, спортивного или литературного. Большинство обзоров Немзера касаются выхода литературно-художественных журналов. Собственно, их появление и оказывается информационным поводом. Немзер внимательнейшим образом следит за публикациями и старается не пропустить все значительное, что появляется на журнальных страницах. Впрочем, иногда предметом обзора оказывается книжная серия.

Поводом для материалов в жанре литературного портрета служат юбилейные даты. Но иногда подобные публикации выглядят расширенными некрологами. Это печально, но неизбежно. Тем более что литературный некролог, по мнению В. В. Перхина [10, с. 163], еще с XVIII в. сделался жанром литературной критики.

Анализируя данные табл. 1, мы можем заключить, что частотность материалов одного жанра не меняется год от года. Резкое снижение количества обзоров в 2007 г., возможно, вызвано редакционной политикой — по какой-то причине печатать журнальные обзоры ВН отказалось. Что же касается соотношения частоты появления материалов различных форматов, то собственно монографическая рецензия среди прочих публикаций занимает место обширное, но не основное — от четверти до трети по количеству и столько же по объему. Отметим, что место, которое отводится Немзеру на полосе, свидетельствует о рейтинге колумниста. Сейчас все газеты резко уменьшают количество знаков, отведенных одному автору в единичном выпуске: 5–7 тысяч знаков — пространство по нынешним временам вполне достаточное.

Основная проблема заключается в причинах появления тех или иных жанров на полосах современных изданий. Оказывается, что главными нынче являются те, где информационным поводом становится событие социальной жизни. Таковых материалов больше половины: корреспонденция плюс обзоры последних журнальных выпусков или определенных книжных серий. Причем сообщения о книгах по частоте уступают место представлениям выпусков общественно-политических изданий или обсуждениям списков претендентов на очередную литературную премию.

Структура современной газетной рецензии

Но квинтэссенцией критики была, есть и остается монографическая рецензия. Именно в этом внешне сухом, сугубо прагматическом жанре обозреватель может развернуть свои профессиональные навыки и умения. Здесь мы, пожалуй, не согласимся с А. Тертычным, отводящим рецензии скромное место среди других материалов. «Рецензия, как правило, рассматривает одно-два произведения и дает им соответствующую оценку, не ставя перед собой других, более сложных задач. В том же случае, когда журналист на основе глубокого анализа произведения выдвигает общественно значимые проблемы, его произведение будет скорее не рецензией,

а литературно-критической статьей, обозрением или искусствоведческим исследованием» [9, с. 258].

Нам представляется более обоснованной позиция иных исследователей, которые видят в рецензии основу других критических жанров. Так В. Новиков полагает, что литературная рецензия является «первичным жанром литературно-художественной критики, на основе которого формируются более крупные формы» [11]. И далее исследователь развивает свое положение, заключая призывом сохранить и развивать рецензирование.

Монографическая рецензия среди материалов Немзера оказывается по частоте второй/третьей после корреспонденций и спорит за это место с обзорами. Но возникает вопрос: что же привлекает критика среди множества и множества публикаций? Мы распределили предметы рецензий по жанрам и свели их в табл. 2.

Таблица 2. Распределение предмета рецензий А. Немзера по родам литературного творчества

Род литературного творчества	2003	2004	2005	2006	2007
Проза	13	15	15	11	8
Поэзия	4	2	2	5	3
Литературоведение	2	1	3	3	6
Публицистика	3	3	2	4	2

Мы видим, что отклики на прозаические публикации — романы, сборники повестей и рассказов — занимают наибольшее место в корпусе материалов. Так и должно быть, если исходить из интересов целевой аудитории общественно-политического издания, газеты «Время новостей».

Поэзия и литературоведение входят в сферу интересов самого рецензента. Выбирая подобные книги для рецензии, он одновременно рассчитывает на небольшую референтную группу среди читателей ВН и хочет просветить остальную аудиторию, показать ей нечто, до сих пор ею не замеченное.

Публицистика важна и для самого рецензента, как человека, живущего здесь и сейчас, и для аудитории, также ангажированной проблемами дня сегодняшнего.

Но два последних года предлагают нам иное частотное распределение. Проза по-прежнему лидирует, но ее превосходство не так явно выражено. Прочие жанры, если брать их суммарно, превосходят лидера: 12 : 11 в 2006 г., 11 : 8 в 2007 г. Думается, что такое смещение не случайно, а отражает оценку рецензентом состояния современной литературы.

При чтении сборников А. Немзера создается впечатление, что в первую очередь его интересуют именно поэзия и филология. По сути, это основные предметы внимания Немзера-филолога, и от своих пристрастий он, естественно, не может избавиться и в качестве штатного газетного обозревателя. Распределение по частоте в табл. 2 дает нам иной результат, но это потому, что многие *отклики* нашего автора включены в обзоры, корреспонденции и параллели. Почему и как это происходит — обсудим ниже, а пока попробуем найти способы анализа именно газетной рецензии. Проблема в том, что отклик на художественную прозу, прежде всего на роман, есть именно тот материал, которого ждет образованный читатель. Но анализ прозы до сих пор куда как менее формализован, чем профессиональный подход

к поэтическим текстам. В последнем случае критика выручает знание приемов версификации. Проза требует иного инструментария, выработанного самостоятельно.

В последнее время появились работы, посвященные анализу газетных рецензий. Заметное место среди них занимает диссертация А. Г. Башкатовой, во второй главе которой исследуются рецензии, опубликованные в «Коммерсанте-Ъ», «Литературной газете», «Комсомольской правде». Результаты контент-анализа корпуса текстов сведены в таблицу [7, с. 19].

С первого взгляда подкупает попытка автора формализовать структуру медиатекста, однако некоторые части исследования вызывают вопросы. Прежде всего не слишком обоснованна, не слишком репрезентативна эмпирическая база. Ъ — представитель качественной прессы, КП — массовое издание, а ЛГ должна быть, по определению, органом профессиональных литераторов. Здесь следует учитывать разные форматы одного жанра.

Формат, представляется нам, можно определить как способ бытования жанра. Он меняется от издания к изданию и определяется прежде всего представлениями редакции о характере и ожиданиях целевой аудитории издания. Рецензии на одно и то же произведение, помещенные в профессиональном и массовом изданиях, неминуемо должны быть отредактированы с учетом специфики данного СМИ.

Предложенная А. Башкатовой дифференциация жанра рецензии представляется неоднозначной: рецензия-навигатор, рецензия-фильтр, рецензия-сигнал, рецензия-стимул [7, с. 22]. Первая — ориентирует читателя, вторая — пропускает только издания, адресованные целевой аудитории, третья — сообщает о появлении книги, четвертая — оказывается поводом для публицистических размышлений автора материала. Но такое деление, на наш взгляд, неправомерно, поскольку рецензия есть достаточно определенный жанр медиатекста, определяющими характеристиками которого служат монографичность и аналитичность.

Но главное, в чем трудно согласиться с Башкатовой, — выбор матрицы структурных элементов, «элементов формы», как определил эти параметры У. Эко [4, с. 208]. Автор исследования выделяет 10 позиций, не ранжируя их. В результате выходные данные оказываются равнозначными анализу, а заголовок материала — информации об авторе. Да и вообще позиция «анализ» представляется совершенно непроясненной. Автор указывает, разбирая форматы каждого издания, что «рецензии из “КП” в большинстве случаев приближаются к информационным жанрам, не претендуя на глубокую аналитичность» [7, с. 19]. Но такое утверждение плохо коррелирует с данными таблицы, где против данной позиции в столбце «КП» стоит 78 %. И более того, как возможно усреднять ранги, когда из описания методики следует, что все три исследуемых издания представляют различные уровни СМИ — массовое, качественное и профессиональное?

Также вызывает недоумение такая позиция, как «информация о содержании». Неясно, что представляется здесь содержанием и почему отсюда вычленены «информация о персонажах» и «выделенные реалии произведения».

Можно предположить, что структура (не композиция) рецензии определяется предметом анализа. Сборники стихотворные, прозаические, романная публикация, а также монографии требуют от рецензента различного подхода. Но как возможно анализировать произведение в 25 авторских листов на пространстве в 4 тысячи знаков, остается непроясненным.

Рецензия в современных СМИ занимает небольшое пространство на полосе (сайте, в эфире). В современных российских СМИ средний объем материалов с каждым годом все более уменьшается. Хотя колумнисты уровня А. Немзера получают в свое распоряжение и до 7 тысяч знаков. Это немало, но тоже требует особого искусства написания текста. Однако представляется до сих пор неясным, чем же критический дискурс отличается от академического? Попытаемся ответить на этот вопрос, а заодно и выявить основные характеристики литературной медиакритики.

«Литературная критика, не опирающаяся на квалифицированный анализ текста, оказывается в промежуточном положении между творческой его интерпретацией (в театре, например) и научным знанием», — справедливо замечает В. Тюпа [12, с. 8].

Также предполагается, что работа субъекта, анализирующего художественный текст, должна ориентироваться на три вектора: объективное существование текста, субъективность переживания текста, интересубъективный характер смысла текста.

Тогда составляющими первого вектора окажутся первичные элементы формы прозы: 1) описание истории, как она случилась, как была придумана автором; 2) способ рассказа истории; 3) время и место, в которые помещена история; 4) персонажи истории: протагонист, антагонист, прочие; 5) диалоги персонажей; 6) сведения об авторе; 7) стиль автора; 8) мировоззрение автора.

Этим перечнем можно ограничиться, если автор анализирует журнальную публикацию. Если же речь идет о рецензии на книгу, то сюда следует добавить еще несколько позиций: 9) выходные данные издания; 10) работа иллюстратора; 11) работа дизайнера книги.

Второй вектор предполагает рефлексию автора рецензии, артикулирование собственного впечатления от текста. Выстраивая третий вектор, рецензент сообщает аудитории матрицу кодов писателя.

Структура же самой рецензии предполагает искусное сочетание всех трех векторов, которые, действительно, должны покрываться текстом самого медиакритика. Хотя формального описания рецензии до сих пор не существует. «Устройство рецензии во многом зависит от личности пишущего и формата издания. Поскольку современный критик настроен не столько на оценку произведения, сколько на выражение своего мнения, рецензии иногда организуются как внутренний монолог или диалог с читателем, где автор выражает и свою позицию — идеологическую, социально-философскую» [13, с. 49]. Нам представляется, что в цитируемом пассаже следовало бы заменить «иногда» на «большой частью» — тогда наблюдение автора монографии полнее отражало бы существо дела. Хотя далее в работе предлагается определенный подход к композиции рецензии, которая «зависит от хода рассуждений: прямого или обратного» [13, с. 50]. Первый случай предлагает движение от основного тезиса к фактам, второй, соответственно, идет от анализа к синтезу.

Можно предположить, что в современных условиях композицию рецензии следует выстраивать именно «прямым» способом. Только основным посылом должен быть не приговор критика, а его обоснованная концептуальная позиция. Она может быть направлена на социальные процессы общества, и тогда в первом же абзаце рецензент сообщает аудитории, почему ее может заинтересовать эта книга, на какие насущные вопросы способен ответить автор. Также критик может попы-

таться встроить анализируемый текст в общий литературный процесс, и тогда еще при чтении лида публика настраивается на эстетический подход к тексту. Но в любом случае критические соображения рецензента должны быть погружены в изложение материала.

Большая часть исследователей предполагает, что рецензия должна состоять из трех блоков — информативного, аргументативного, оценочного.

Тогда пункты 8–11 из приведенного выше перечня составляют первый блок, пункты 1–7 — второй. Что касается третьего блока, то он необходим в качественном медиатексте, но основывается на первых двух. То есть оценка, как часть интерпретации, должна естественным образом вытекать из анализа произведения. А. Башкатова по непонятным причинам разделяет оценочный блок на собственно оценку и название рецензии, разговор о литературном процессе, etc. А ведь именно в названии автор газетного материала зачастую дает хлесткую оценку предмету разговора, сразу показывая читателям свое впечатление. Таковы у А. Немзера заголовки «Благие намерения», «Еще раз про лажу», «Скучная скука». Но и в корпусе самого текста он не стесняется высказываться напрямую: «Будь я не штатным газетчиком, а вольным гуманитарием, дочитал бы “ЖД” до сто пятнадцатой страницы, “День опричника” — до пятнадцатой и занялся бы своим делом. Чего и вам желаю. Считайте, что я за вас отработал» [14, с. 170]. В этом заключении и проявляется, кроме всего прочего, конструктивный подход современного газетного рецензента к своей деятельности. Он видит своей обязанностью разговор с публикой обо всем заметном, что только появляется в сегодняшнем книжном море.

Какие же элементы формы избирает для анализа А. Немзер? Из табл. 2 следует, что предметом рецензии стали 62 прозаических текста. Из информативного блока во всех присутствуют выходные данные. Это отрадно, поскольку не каждое издание позволяет своему автору сообщать об издательстве, выпустившем книгу. Такие сведения считаются рекламой. О работе иллюстратора и дизайнера книги не найдено ни одного упоминания, что говорит прежде всего о качестве работы наших издательств. Что же касается аналитического блока, то, разумеется, на первый план выходит идеология автора, его мировоззрение. Она рассматривается во всех рецензиях. В большинстве рецензий на роман пересказана интрига, а вот способ повествования остается за рамками разбора. Иногда Немзер анализирует стиль и крайне редко в поле его зрения оказываются персонажи.

Последнее особенно досадно, поскольку хорошая беллетристика тем и увлекательна, что читатель забывает об авторе и начинает беседовать с героями напрямую. Вряд ли сам Немзер мог упустить такой важный элемент формы/структуры. Скорее всего, проблема объясняется качеством текстов, попавших на стол критика. Сам он признается, что ему все труднее становится отыскать среди публикаций произведения, достойные рецензирования: «Вменяемую современную прозу издают считанные фирмы...» [15, с. 152].

Литературная журналистика как формат литературной критики

Но главное, что можно заключить из анализа текстов Немзера, — автор сознательно отходит от рецензирования. Научность, доказательность его интересуют меньше, чем качество собственного текста. Из критика он превращается в эссеиста.

Эта тенденция замечена, в частности, В.Новиковым: «Современная литературная пресса сориентирована на эссе как на главный жанр. Она предпочитает эссе статьям-трактатам, выдержанным в академическом стиле. Для редакторов литературной периодики желательно, чтобы и рецензии, и обозрения, и литературные портреты носили эссеистический характер, то есть были написаны разговорным языком, со свободным переходом от темы к теме, остроумно, с элементами и словесной игры» [16]. Среди прочих эссеистов Новиков называет и Немзера как одного из лучших, но заключает призывом к эссеистам основываться все-таки на глубоком анализе текста.

А. Немзер и сам понимает ограниченность избранного им формата, но вынужден подчиняться общему направлению издания, с которым сотрудничает. Автор газетного материала не может писать «в никуда», не может писать «в стол». Каждая публикация должна быть воспринята публикой. И критику, выступающему на газетной полосе, приходится общаться с аудиторией на доступном ей языке. При этом, однако, на пространстве в несколько тысяч знаков книжное обозрение зачастую редуцируется до информационного блока. «Даже из моей вынужденно сухой и краткой аннотации...» [17, с. 138], — пишет Немзер, как бы извиняясь перед публикой за чрезмерно сгущенную манеру изложения. И в теоретических штудиях сейчас появилось определение нового жанра — «рецензия-аннотация», что еще недавно казалось просто оксюмороном.

Немзер пытается сопротивляться течению времени, маскируя рецензию под иные жанры. Он профессиональный филолог и, конечно же, намерен был работать в традиционном русле, или по крайней мере считавшемся традиционным. Тем не менее мы видим, что большую часть материалов Немзера составляют не монографические рецензии. Так, материалы, которые мы, вслед за Б.Егоровым, определили как «литературная параллель», в чистом виде таковыми не являются. Часто это две рецензии, механически подогнанные друг к другу. Тем не менее аудитории они кажутся понятнее, чем рецензия, охватывающая один предмет, один текст всесторонне. Редакции, ориентирующиеся на массовую аудиторию, требуют адаптации к возможностям и вкусам читателей, предлагают иные форматы. Насколько продуктивна такая политика — пока не слишком понятно.

Да и сам А. Немзер хочет прежде всего быть публицистом, а не сугубым критиком. «Критик не может ничему “научить” ни писателя, ни читателя, но может навести своих адресатов на какую-то мысль...», — так формулирует он свое кредо [8, с. 9]. Информационным поводом для материала в жанре корреспонденции становятся книжные ярмарки и литературные премии. Журналист (а в своих газетных материалах филолог Немзер превращается в Немзера-журналиста) описывает происшествия, случающиеся в книжном, литературном мире, однако практически во все тексты вкрапливает мини-рецензии или хотя бы на крайний случай аннотации. Компетентному читателю хотелось бы большего, но таковы реалии сегодняшних российских масс-медиа. Однако в таком формате исчезает аналитическая составляющая: оценка более постулируется, чем обосновывается, и концептуальная позиция рецензента обедняется.

Сейчас газеты «Время новостей» больше не существует. Ее сменили реформированные «Московские новости». Исчезла рубрика «Дневник читателя», материалы А. Немзера спорадически появляются на полосах, отведенных русской культуре.

В них он еще более эссеистичен, еще более публицистичен. Формат почти полностью подчинил себе жанр, *литературный журналист* вытеснил *критика*. «Есть утверждения, что, дескать, “литературная журналистика” окончательно победила “архаичную критику”...» [17, с.15], — так оценивает пути современной прессы он сам. Отклик на книгу петербуржца С. Лурье заключен пассажем вполне ораторским: «Думать. И снова думать. Не любясь своей склонностью к этому занятию и не рассчитывая на скорый успех. Может, до чего-то стоящего и додумаемся» [18].

Пожалуй, можно согласиться с подобным посылом, но хотелось бы увидеть и некоторые формальные основания такого процесса. Пока же представляется, что в деятельности рецензента А. Немзер (как и некоторые другие коллеги) примеряется к роли публициста, как то и было заповедано идеологами его поколения. Достаточно хорошо известно, что традиции Добролюбова, Чернышевского, Писарева, были продолжены критиками века двадцатого — в 60-е годы и в 80-е. «Роль общественного резонатора брала на себя так называемая “реальная критика”. Именно ее принципы, заложенные Н. Добролюбовым, активно развивал столетие спустя “Новый мир” Твардовского» [19, с. 248]. Полвека назад подобный подход к рецензированию был востребован в связи с особыми условиями существования прессы. Однако при этом не учитывался характер критики как художественного произведения, хотя подобные образцы даны в «Книге отражений» И. Анненского. Во многом, думается, такой подход был обусловлен и объективными причинами, в частности социальным составом российского общества минувшего века. Сейчас же, как представляется нам, насущным может быть возвращение к профессиональному формату монорецензии — прямому и обстоятельному разговору в сообществе людей, любящих и знающих литературу.

Выводы

Монографическая рецензия была и остается фундаментальным критическим жанром. Формат рецензии как жанра зависит от целевой аудитории конкретного СМИ. Работа критика должна базироваться на научном подходе, но иметь в виду иную целевую аудиторию. Композиция рецензии предполагает сосуществование в тексте трех блоков: информационного, аргументативного, оценочного. Аргументативный блок должен состоять из анализа элементов формы текста. Задача критика в аналитическом блоке — привести в соответствие коды автора и коды возможных читателей. В настоящее время аналитический блок в *откликах* на прозаические публикации редуцируется до обсуждения идеологии автора. Литературная критика на полосах современной прессы превратилась в литературную журналистику — формат подчинил себе жанр.

Литература

1. Латынина А. Н. Комментарии: заметки о современной литературе. М.: Время, 2009. 704 с.
2. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 572 с.
3. История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 792 с.
4. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2005. 502 с.
5. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

6. Егоров Б. О мастерстве литературной критики. Жанры, композиция, стиль. Л.: Советский писатель, 1980. 320 с.
7. Башкатова А. Г. Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 24 с.
8. Немзер А. Дневник читателя: русская литература в 2003 году. М.: Время, 2004. 336 с.
9. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: учеб. пособ. для студ. вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. 352 с.
10. Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...»: литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век. СПб.: Лицей, 2001. 256 с.
11. Новиков В. И. Жанр литературной рецензии в современной отечественной прессе // Медиаскоп [электронное издание]. 2012. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1115> (дата обращения: 21.01.2015).
12. Тюпа В. И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
13. Колядич Т. М. Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания. М.: Флинта: Наука, 2010. 360 с.
14. Немзер А. Дневник читателя: русская литература в 2006 году. М.: Время, 2007. 320 с.
15. Немзер А. Дневник читателя: русская литература в 2004 году. М.: Время, 2005. 336 с.
16. Новиков В. И. Эссе как жанровая доминанта новой литературной журналистики // Медиаскоп [электронное издание]. 2012. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (дата обращения: 21.01.2015).
17. Немзер А. Дневник читателя: русская литература в 2007 году. М.: Время, 2008. 544 с.
18. Московские новости. 2012, 6 июня (№ 292).
19. Голубков М. М. История русской литературной критики XX века (1920–1990-е годы): учеб. пособ. для студ. филол. фак. ун-тов и вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 368 с.

References

1. Latynina A. N. *Kommentarii: zametki o sovremennoi literature* [Comments: Notes on the modern literature]. Moscow, Vremia Publ., 2009. 704 p. (In Russian)
2. Tynyanov Yu. N. *Poetika. Istoriia literatury* [Poetics. History of literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 572 p. (In Russian)
3. *Istoriia russkoi literaturnoi kritiki: sovetskaia i postsovetskaia epokhi* [History of the Russian literary critics: Soviet and post-soviet epochs]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 792 p. (In Russian)
4. Eko U. *Roľ chitatelia. Issledovaniia po semiotike teksta* [The role of the reader. Research on semiotics of the text]. St. Petersburg, Simpozium Publ., 2005. 502 p. (In Russian)
5. Bart R. *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics: Poetics]. Transl. from French. Moscow, Progress 1989. 616 p.
6. Egorov B. *O masterstve literaturnoi kritiki. Zhanry, kompozitsiia, stil'* [On the art of the literary critics. Genres, composition, style]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1980. 320 p. (In Russian)
7. Bashkatova A. G. *Literaturnaia retsenziiia v kontekste sovremennykh tendentsii razvitiia kul'tury*. Avtoref. kand. diss. [Literary review and modern trends in the development of culture. Thesis of PhD Diss.]. Moscow, 2013. 24 p. (In Russian)
8. Nemzer A. *Dnevnik chitatelia: russkaia literatura v 2003 godu* [The reader's diary: Russian literature in 2003]. Moscow, Vremia Publ., 2004. 336 p. (In Russian)
9. Tertychny A. A. *Analiticheskaia zhurnalistika: ucheb. posob. dlia stud. vuzov* [Tertychny: Analytical journalism]. Moscow, Aspekt Press, 2010. 352 p. (In Russian)
10. Perkhin V. V. «*Otkryvat' krasoty i nedostatki...*»: *literaturnaia kritika ot retsenzii do nekrologa. Serebrianyi vek* [Open beauties and shortcomings... 'Literary critics from review to obituary. The Silver Age]. St. Petersburg, Litsei Publ., 2001. 256 p. (In Russian)
11. Novikov V. I. [The genre of literary review in the modern Russian press]. *Mediaskop* [Mediascope], 2012, issue 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1115> (accessed: 21.01.2015). (In Russian)
12. Tupa V. I. *Analiz khudozhestvennogo teksta: ucheb. posobie dlia stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenii* [Analysis of the fiction]. Moscow, Publ. tsentr «Akademiia», 2006. 336 p. (In Russian)
13. Kolyadich T. M. *Russkaia proza XXI veka v kritike: refleksiiia, otsenki, metodika opisaniia* [Russian prose of XXI century: Reflection, assessment, description methods]. Moscow, Flinta, Nauka, 2010. 360 p. (In Russian)

14. Nemzer A. *Dnevnik chitatelia: russkaia literatura v 2006 godu* [*The reader's diary: Russian literature in 2006*]. Moscow, Vremia Publ., 2007. 320 p. (In Russian)
15. Nemzer A. *Dnevnik chitatelia: russkaia literatura v 2004 godu* [*The reader's diary: Russian literature in 2004*]. Moscow, Vremia Publ., 2005. 336 p. (In Russian)
16. Novikov V.I. [Essay as a genre dominant in new literary journalism]. *Mediascope* [*Mediascope*], 2012, Issue 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (accessed: 21.01.2015). (In Russian)
17. Nemzer A. *Dnevnik chitatelia: russkaia literatura v 2007 godu* [*The reader's diary: Russian literature in 2007*]. Moscow, Vremia Publ., 2008. 544 p. (In Russian)
18. *Moskovskie novosti* [*Moscow News*], 2012, no. 292, 06 June. (In Russian)
19. Golubkov M.M. *Istoriia russkoi literaturnoi kritiki KhKh veka (1920–1990-e gody): ucheb. posob. dlia stud. filol. fak. un-tov i vuzov* [*History of the Russian literary critics in the XX century (1920–1990s)*]. Moscow, Publ. tsentr «Akademiia», 2008. 368 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Гринфельд Владимир Александрович (Соболь Владимир) — доцент; vlsobol@yandex.ru
Grinfeld Vladimir A. (Vladimir Sobol) — Associate professor; vlsobol@yandex.ru